

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

И.С. Сивцев

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М. Аммосова, г. Якутск*

ПРАЗДНИК ЫСЫАХ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА САХА

Национальный праздник Ысыах – это уникальное духовное богатство якутского народа. Он остается до сих пор той уникальной культурной нишей, где сохраняется этническая специфика народа: осознание этнической идентичности, национальная одежда, пища, праздничная утварь, ритуальный комплекс, музыкальная культура, фольклор, наконец, традиционное мировоззрение (Алексеев Н.А., 1975, с. 65).

Ысыах – этнический праздник, в котором диалог человека с миром Природы, с окружающей средой создавал своеобразный кодекс взаимоотношений, где человек включался в природу, соотнося с ней свою хозяйственную, социальную, ритуальную и биологическую жизнь.

Анализ календаря скотоводческих народов показал, что в древности праздник Нового года был тесно связан со временем приплода скота и изобилием мяса, молока и молочных продуктов. Самые северные коневоды – якуты – сумели сохранить свою южную скотоводческую культуру в условиях циркумполярной зоны. Ысыах представлял собой скотоводческий праздник, был приурочен к той поре, когда вдоволь было молочной пищи и мяса и можно было дать себе короткий отдых перед сенокосом. Якутский Новый год осмысливался как рождение Природы и Человека и означал восполнение ресурсов жизни.

Главный ритуал якутской традиции Ысыах следует рассматривать как историко-культурную ценность, являющуюся неотъемлемой частью общемирового культурного наследия. Ысыах представляет собой сложное многофункциональное явление, в котором отразились черты хозяйственно-культурной, социальной, этнической и духовной жизни якутов на разных этапах их исторического развития.

Рассмотрим подробнее структуру картины мира народа саха на примере праздника Ысыах.

Култ высшего небесного божества Юрюнг Айыы Тойона развивался, по-видимому, следующим образом. Вначале небо обо-

жествлялось само по себе (Танара). Со временем представления о нем как о божестве расширились, усложнились, и оно стало рассматриваться как особый мир, где обитает множество божеств, обладающих определенными качествами и выполняющих определенные функции. Следовательно, Юрюнг Айыы Тойон – древнее божество, восходящее к божеству Неба. По-видимому, оно имело такое же значение, как и само небо для тюрков-скотоводов (тенгрианство). В этом контексте тезис Г.В. Ксенофонтова, что «Ысыах есть центральная ось и символ веры древних религиозных воззрений якутов, унаследовавших самое последнее достижение степного нomaдизма», является весьма продуктивным. Якутский Ысыах был тесно связан с тем пластом религиозных верований якутов, который, несомненно, сформировался в среде древних скотоводов-кочевников. Якуты-кoneводы в новых для себя условиях Севера сумели сохранить систему религиозных верований, отчетливо отражавших их хозяйственный цикл.

Прекрасный знаток якутской мифологии и героического эпоса П.А. Ойунский определял Ысыах как праздник коневодства и изобилия. Конь у якутов – животное божественного происхождения. Фольклорная традиция сохранила якутский миф о лошади – прародительнице народа саха. Считалось, что хозяйство Верхнего мира основано на разведении коней, и поэтому якуты посвящали коней небесным божествам.

Следует отметить, что в историко-культурном плане особенности сценарной практики принесения в жертву лошадей светлым божествам айыы у якутов можно сопоставить с древними культами ряда тюркоязычных народов Южной Сибири и Центральной Азии (Ионова О.В., 1945, с. 82; Линденау И.Я., 1983, с. 46).

Ысыах как обряд кропления кумысом Неба, Земли и Воды был нормативным обрядом поддержания постоянного равновесия между людьми (культурой) и Природой (духами, божествами).

В научной литературе по поводу происхождения Ысыаха существует несколько точек зрения. В основном исследователи (В.Ф. Троцанский, Э.К. Пекарский, П.А. Алексеев) рассматривали его как родовой, религиозный праздник, во время которого совершались бескровные жертвоприношения в честь высшего божества якутов Юрюнг Айыы Тойона и других айыы; Г.В. Ксенофонтов определял Ысыах как праздник торжественной встречи восхода

летнего солнца. А.И. Гоголев рассматривает Ысыах как «культовый праздник плодородия, справляемый в начале года, соединяющий воедино элементы обожествления солнца, неба и земли». По мнению других исследователей (И.А. Худяков, С.И. Николаев, Е.Н. Романова), Ысыах – праздник Нового года.

Праздник Ысыах для народа саха – это праздник Нового года, всеобщий день рождения Природы и Человека. «Во время Ысыаха, с тремя небесами с теплым дыханием, подобно летнему ветру, с тремя душами, вытянувши стан, как трехглавый жеребенок, стоял задумчиво Аар Тойон, он раздвинул два белых солнца и сотворил третье и повесил их между небом и землей и сказал: “Народ якутский, происшедший от трех пен, укрепляйся, плодись и размножайся!”».

В основе древнего ритуала Ысыах лежит тема первотворения, обновления, люди на празднике вновь обретали свое изначальное состояние, получали «новое рождение». Отсюда феномен праздника обладал особой связью со сферой сакрального, в нем соединялось прошлое, настоящее и «идеальное» будущее.

В этом отношении особое внимание следует обратить на народные игры, разыгрываемые на Ысыахе (Пухов И.В., 1962, с. 86).

Игра как моделирование будущего на Ысыахе реализовывалась в общем универсальном символическом разыгрывании борьбы между зимой и летом (старым и новым). У якутов в старину весною, при исходе старого года и наступлении нового, находили двух молодых людей, из которых одного наряжали в одежду из шкуры белого жеребенка, другого – в одежду из шкуры рыжего или черного жеребенка. Первый из них назывался сыном айыы и олицетворял собой духа хозяина нового года, а другой – сыном абаасы и символизировал духа хозяина старого года. Их заставляли бороться до победы или за молочную пищу (кумыс с маслом).

Символическая напряженность спортивных состязаний на празднике Ысыах носила ритуальный характер. На Ысыахе было много разных состязаний, целью которых было «завоевание счастливой доли»: прыжки на одной ноге (кылыы) и прыжки обеими ногами (куобахтыы) по меткам, якутская борьба, стрельба из лука и конные скачки, в символическом плане соотносящихся с мифологемой судьбы.

В целом спортивные игры на Ысыахе можно рассматривать как своеобразный диалог с судьбой. В основе ритуальных игр на

Ысыахе лежат обменные акции, одним из таких символических обменов является обмен удачей, счастьем. На Ысыахе проводились шуточные состязания, когда победителем становился тот, кто больше съедал пищи и выпивал кумыса, своеобразный «обряд едоков». Здесь «судьба» участников игры реализовывалась через обрядовое воплощение еды, т.е. чем больше выпито и съедено, тем большего счастья заслуживал победитель в будущем году. Магическое поверье «загадать на свою судьбу» сохраняется до сих пор, все действия, происходившие в первый день Нового года, служили образцовой моделью, которая переносилась на весь год. Что касается ритуальных гаданий на главном празднике традиции, то они были уже заранее ориентированы на положительный результат. На Ысыахе давалась уникальная возможность «прорыва» своей судьбы: человек на празднике творения Вселенной и человека как бы «стирал» свое прошлое и переигрывал заново судьбу. Ысыах можно рассматривать как «игру с судьбой», где главными в празднике были не небесные божества, а сами люди, которые «завоевывали» свое счастливое будущее. Якутский праздник Ысыах нес оптимистическую заряженность и моделировал символы жизнеутверждающего начала, с помощью которых можно было установить гармонию в обществе (Эргис Г.У., 1974, с. 101).

Эстетическая и культурная палитра представлений о главном празднике народа саха Ысыахе – еще один ключ к пониманию гармонии человека с окружающей средой. «...Для устройства Ысыаха выбирали красивые места с широкой поляной и площадкой для тюсюлгэ (деревянного сооружения, состоящего из двух или нескольких столбов, соединенных перекладиной). Около тюсюлгэ собирали всю резную кумысную посуду. На восточной стороне от тюсюлгэ ставили от одной до четырех коновязей (сэргэ). Верхушки сэргэ иногда увенчивались изображениями головы коня, а бока покрывались художественной резьбой. Сэргэ украшали разноцветными жертвенными лентами – саламой.

Характерно, что одним из важных элементов праздника была праздничная одежда. Участники торжества должны были приходить в традиционной праздничной одежде, женщины надевали серебряные украшения. Появление на празднике в повседневной одежде рассматривалось как нарушение праздничного этикета. С единым комплексом ритуала и символики праздника был связан

и семантический смысл композиции в орнаменте древних сосудов-чоронов (Серошевский В.Л., 1896, с. 232).

Ысыах открывал устроитель праздника или уважаемый почетный старик, знакомый со старинными обрядами, ему помогали девять юношей и восемь девушек. Кропление кумысом божествам и духам было центральным моментом праздника, и потому Ысыах получил свое название от слова *ыс* – «кропить, обрызгивать».

Одной из самых важных черт архаичного праздника было совпадение границ «свой» и «чужой». В культуре народа саха в качестве иллюстрации следует привести два сакральных действия по отношению к Гостю на празднике: это кумысопитие из одного чорона по кругу (ср.: трубка мира у северных индейцев – знак доверия и взаимопонимания. Гостевой этикет народа саха обязывал хозяина – устроителя праздника поднести чорон с кумысом самому почетному гостю, тот, сделав несколько глотков, передавал своему соседу по кругу. Следующий символический знак – круговой танец осуохай, танец, символизирующий жизненный круг. Участники осуохая, взявшись за руки, чувствуют положительную энергию друг друга. Гость на празднике «проживал» жизнь данного коллектива, вживаясь в новую культурную среду, приобретая «чужой» духовный опыт, он завоевывал статус «своего» (Алексеев Н.А., 1975, с. 67).

Ысыах, став в 1991 г. государственным праздником Республики Саха (Якутия), теперь является объединяющим символом возрождения не только традиционной культуры народа саха, но и гуманистических тенденций в национальных проектах новой России.

Библиографический список

Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск, 1975.

Ионова О.В. Из истории якутского народа (XVII в.). Якутск, 1945.

Линденау И.Я. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983.

Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. М., 1962.

Серошевский В.Л. Якутия. СПб., 1896.

Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.